

— Лоло, ты останешься здесь, не бегай туда-сюда.

Отдав ей приказ, Цзянь Тан немедленно побежала обратно в отель.

Пожар начался на пятом этаже и стремительно распространялся повсюду, но холл был еще цел. Она огляделась и увидела Ся Хуайжуня в углу.

Он упал на землю с маленьким мальчиком на руках.

Цзянь Тан поспешила вперед.

— Ты можешь идти?

Ся Хуайжунь подтолкнул к ней ребенка.

— Сначала выведи его.

Цзянь Тан была ошеломлена.

— А как же ты?

— Я выберусь позже.

— Нет, ты пойдешь со мной! — Цзянь Тан одной рукой подняла мальчика, а другой изо всех сил пыталась помочь подняться Ся Хуайжуню.

Его лодыжка слегка опухла, и ему было очень больно двигаться. Посмотрев вниз, он увидел ее упрямое лицо.

Голос Ся Хуайжуна был хриплым:

— Ты хочешь, чтобы я жил?

— Что за чепуха, конечно, я хочу, чтобы ты жил.

Хотя Цзянь Тан не из тех людей по типу Лэй Фэна, она не из тех, кто отказывается помогать умирающему. Не говоря уже о том, что если Ся Хуайжунь умрет, она погибнет тоже. Поэтому несмотря ни на что, она должна помочь ему избежать такой участи, чтобы самой жить счастливой жизнью.

Он слегка опустил глаза и пристально посмотрел ей в лицо. Мужчина вдруг улыбнулся и тихо произнес:

— Хотя я знаю, почему ты хочешь спасти меня, я все равно благодарен тебе, потому что...

Его существование – ошибка.

Очевидно он знал, что он был просто фальшивкой, марионеткой в руках других, и он даже не должен был вообще существовать. Все, что он делает сейчас – это просто мост между главными героями. Он думал о смерти, думал о разрушении, и, если все так, то этот мир утонет вместе с ним.

Тем не менее, когда он увидел, как Цзянь Тан бросилась к нему, переживая, он откинул эти мысли.

Цзянь Тан озадаченно посмотрела на него.

Он мягко улыбнулся и сказал:

— После того, как мы выйдем, ты все еще будешь со мной общаться?

— Конечно, почему ты об этом спрашиваешь?

Ся Хуайжунь удовлетворенно закрыл глаза.

Когда он все еще был группой бессмысленных символьных данных, он взглянул на сценарий. В нем не было Ся Хуайжуна. Роль этого персонажа даже не заслуживает финала, поэтому он изменил систему женской роли и связал свою жизнь с жизнью Цзянь Тан.

Причина, по которой он сделал это, заключается в мести. Почему он мог быть только вспомогательной ролью для других? Почему он не мог жить своей собственной жизнью и почему...

Поэтому он с самого начала составил план сжечь эту лодку.

Цзянь Тан могла сказать, что Ся Хуайжунь был подавлен, она тихо сказала:

— Лоло ждет тебя снаружи, не наделай глупостей.

Лоло...

Верно.

У него есть Ся Лоу.

Неважно, правда это или нет, но в этом мире у него все еще есть семья.

Кадык Ся Хуайжуня дернулся. Он попытался не отставать от Цзянь Тан:

— Кстати, Лоло больше не нужен учитель танцев.

— ... что?

Он глубоко вздохнул.

— Однако мне нужен сценарист. Если хочешь, можешь попробовать написать и показать мне.

Поскольку он — баг этого мира, Ся Хуайжунь может мельком увидеть амбиции Цзянь Тан, но это все, что он мог увидеть.

Повернувшись лицом к Цзянь Тан, которая еще не отреагировала, он продолжил:

— Я не возражаю, ты можешь позволить Лоло быть с Чуи партнерами по играм...

Сказав это, Ся Хуайжунь медленно закрыл глаза.

Цзянь Тан не хотела думать об этом, и поспешно ускорила шаг.

Пройдя два шага, она заметила, что снаружи появились пожарные.

Они взяли ребенка на руки и вывели из здания Цзянь Тан с Ся Хуайжуном.

Поскольку пожарные и paramedics прибыли вовремя, огонь был быстро взят под контроль, а пострадавшие были доставлены в больницу на машине скорой помощи.

В то же время Цзянь Тан слышала, как кто-то быстро произнес:

[Основная миссия по спасению жизни Miracle Entertainment и изменению концовки завершена. Персонаж, связанный с основной линией, был отделен от вас.]

Она открыла индивидуальную панель и увидела, что имя Ся Хуайжуня позеленело и, наконец, медленно исчезло с панели, что свидетельствовало о том, что он избежал своей смерти, а Цзянь Тан успешно выполнила задание и на данный момент спасла свою собственную жизнь.

Цзянь Тан внезапно вспомнила, что сказала система. Поскольку ее и Ся Хуайжуня жизни связаны вместе, выполнение задания указывает на то, что Ся Хуайжунь доживет до старости. Если это так, может ли она также обрести спокойствие?

Пока Цзянь Тан размышляла об этом, Сяо Кэ внезапно сказал:

[Хозяйка, вы вполне могли бы взглянуть на основную миссию вашего персонажа.]

Основная миссия персонажа?

Она нажала на панель задач и обнаружила, что ежедневные задачи превратились в ежемесячные. Жизненный баланс на вершине составляет 70 лет, но следующие напоминания были очень привлекательными.

[Жизненный совет: Хорошо учите своих детей, их ошибки в любой момент будут стоить вам жизни.]

Лицо Цзянь Тан помрачнело.

Сяо Кэ объяснил:

[Ваша главная героиня – хорошая жена и любящая мать, но в соответствии с текущим развитием ваши дети вырастут злыми. Поэтому вы должны исправить их три мировоззрения и помочь им вырасти хорошими людьми.]

Цзянь Тан была в замешательстве, а куратор системы продолжил:

[Конечно, не все идеальны. Мы не будем засчитывать какие-то мелкие ошибки. Однако, если ваши дети причинят вред другим, ваша жизнь будет вычтена в десять раз, оскорбление будет вычтено в три раза, а воровство будет вычтено в пять раз.]

— Когда три точки зрения будут считаться правильными?

[Дай мне подумать об этом...]

Сяо Кэ продолжил спустя некоторое время:

[Когда они достигнут четырнадцати или пятнадцати лет.]

Цзянь Тан побледнела.

Пусть идет к черту со своими «четырнадцать или пятнадцать». К тому времени, когда они достигнут этого возраста, уже все блюда остынут...

Надо забыть об этом, это не важно, сейчас она должна думать только о том, что ей удалось выжить.

Со вздохом облегчения Цзянь Тан села на землю, чувствуя себя ослабевшей.

Однако в этот момент к ней подошел полицейский.

— Госпожа, попрошу вас пройти с нами.

Цзянь Тан была ошарашена.

— А?

Он бесстрастно уставился на нее.

— Мы подозреваем, что это вы устроили пожар.

— Что?!

Не дав ей ничего объяснить, они силой усадили ее в полицейскую машину.

К полудню ситуация на месте происшествия была полностью под контролем. Когда Линь Суйчжоу подъехал, он увидел разрушенное здание.

Возле отеля был установлен полицейский кордон, и засохшая кровь смешалась с разбитыми стеклами. Прохожие все еще не уходили, они так же глазели, указывая на здание.

Сердце Линь Суйчжоу забилось чаще, он попытался успокоиться, когда открыл дверь и вышел из машины. Он схватил случайного человека и спросил:

— Что здесь произошло?

Женщина ответила:

— Молодая женщина, все время говорила, что отель взорвется, и он действительно загорелся. Это невероятно.

Он нахмурился и продолжил спрашивать:

— Как она выглядит?

— Длинные волосы, белая кожа, очень красивая, о, и у нее большая грудь? — ответила незнакомка.

Очень красивая, с большой грудью...

Это, должно быть, Цзянь Тан!

Пока Линь Суйчжоу волновался, раздался телефонный звонок – это была Цзянь Тан. Она сказала осипшим голосом:

— Босс, вы можете приехать в полицейский участок?

Линь Суйчжоу был в шоке.

В полицейском участке...

Она тихо сидела на скамейке с чашкой горячей воды. Только что она измучилась, объясняя им, что ей приснился взрыв. Она не была поджигателем, но ей никто не поверил. В конце концов, именно пожарный объяснил причину возгорания, и только поэтому ей удалось избежать обвинения.

Время шло с каждой минутой, и наконец, снаружи показалась фигура.

Он сразу заметил Цзянь Тан, нахмурился и подошел прямо к ней.

— Ты в порядке?

Волосы Цзянь Тан были растрепаны, ее одежда помята, а обувь слетела во время побега, поэтому она была босая.

Он снял пальто и накинул его на плечи Цзянь Тан. Закрывая ее лицо рукой, он вышел на улицу.

Когда они сели в машину, Линь Суйчжоу достал салфетку и начал вытирать грязь с лица жены. Глядя на ее беззаботное лицо, Линь Суйчжоу немного успокоился.

— Это ты устроила пожар?

Цзянь Тан смутилась.

— Зачем мне устраивать пожар? Я скорее подожгу сердца людей в таком случае. Это не противозаконно.

Острый язык.

Линь Суйчжоу посмотрел вниз, поднял ее ноги и продолжил вытирать. Из-за того, что она ходила босиком, ее стопа была немного поцарапана.

Раньше она этого не чувствовала, но сейчас немного больно, но терпимо.

Приведя себя в порядок, Линь Суйчжоу уселся за руль.

Глядя ему в спину, Цзянь Тан почувствовала себя немного странно.

— Ты не хочешь спросить меня, что случилось?

Он медленно завел двигатель.

— Если ты хочешь рассказать – давай. Если не хочешь, тебе и не нужно этого делать.

Почему он вдруг стал таким разумным?

Цзянь Тан подняла брови, откинулась на спинку сиденья и призналась:— Мне приснился пожар в отеле, поэтому я пошла туда, чтобы спасти людей. Господин Ся тоже был там.

— Я знаю.

— Ты не сердишься?

— Я в ярости.

Цзянь Тан промолчала.

Но нужно ли злиться?

Нет, это бесполезно.

Она все равно уже поступила так.

Они молчали всю дорогу, пока не приехали в отель. Линь Суйчжоу достал из кармана коробочку и бросил ей.

— Что это такое?

Линь Суйчжоу ответил, и девушка почувствовала его недовольство:

— Я купил его совершенно спонтанно, хочешь, оставь себе или нет, решать тебе.

Она подозрительно открыла шкатулку, в которой лежало элегантное ожерелье.

Сердце Цзянь Тан дрогнуло.

— Ты специально подарил мне ожерелье?

— Годовщина свадьбы.

Цзянь Тан прикусила язык.

Верно, сегодня годовщина их свадьбы, но он никогда не заботился об этом, поэтому Цзянь Тан, естественно, не помнила об этом.

Бриллианты на колье отражали легкий блеск, выглядело украшение очень привлекательно.

Он украдкой взглянул на Цзянь Тан. Видя, что она отвлеклась, он подумал, что ей не нравится подарок, и тут же нахмурил брови.

— Цзянь Тан, тебе некомфортно со мной?

Глаза Цзянь Тан блеснули, она осторожно положила ожерелье обратно в коробку и кивнула:

— Да.

— Ты хочешь свободы?

Она снова кивнула:

— Да.

Линь Суйчжоу попытался сохранить безразличие. Он хотел проявить спокойствие и рассудительность, но не смог этого сделать.

Как важна жизнь человека, но она опрометчиво бросилась в огонь ради других. Он должен признать, что в браке, который он стремится сохранить, нет ни малейшего эмоционального элемента.

Она холодна, как лед, и равнодушна.

— Хорошо, — внезапно отпустил Линь Суйчжоу, — если хочешь, давай разведемся.

Давай разведемся.

Когда эти слова сорвались с его губ, Цзянь Тан была шокирована.

— Ты, ты серьезно?

Линь Суйчжоу раньше был таким упрямым, что бы она ни делала, он решительно отказывался разводиться, но что происходит сейчас?

— Энь, — кивнул он, — я готов отпустить тебя.

Цзянь Тан все еще не пришла в себя.

В следующую секунду фигура Линь Суйчжоу приблизилась. Он наклонился, потянул Цзянь Тан за лицо и сказал, стиснув зубы:

— Но рано или поздно ты снова вернешься ко мне.

Цзянь Тан смутилась.

— Что ты имеешь в виду?

На губах Линь Суйчжоу появилась улыбка.

— Это значит, что мы снова поженимся.

Цзянь Тан потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями. Она недоверчиво посмотрела на Линь Суйчжоу.

— Цель вашего развода со мной – снова пожениться?

— Да, — Линь Суйчжоу прямо посмотрел на Цзянь Тан, — я обнаружил, что только ты подходишь на роль моей жены.

— Кто дал тебе уверенность, которая заставила тебя думать, что я все равно выберу тебя?

— Мои деньги и внешность.

Цзянь Тан не нашла что ответить.

Он добавил:

— Только уйдя от меня, ты сможешь понять, кто для тебя лучший человек.

Цзянь Тан была крайне потрясена, она до сих пор молчала. Неужели это... какие-то невероятные мозговые оковы!

<http://tl.rulate.ru/book/39340/1538870>